Азаттык Азия

View the original article

Коллаж к 20-летию Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» Photo: Courtesy Image

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Не лозунги, а тяжелая борьба». 20 лет AHRCA: от Андижана и Cotton Campaign до помощи политзаключенным

18 ноября 2026, 09:00

Азаттык Азия

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (AHRCA) отмечает в ноябре 20-летие. Правозащитная организация, которая была создана после кровопролитных Андижанских событий в Узбекистане, поднимает проблемы политически мотивированных преследований в регионе, доводит информацию об этом до мировой общественности, привлекает внимание международного сообщества к

принудительному труду на хлопковых полях. Обратной стороной этой работы нередко бывают объявление правозащитников в розыск на родине и отказы во въезде в свою страну.

Расстрел мирной демонстрации в Андижане в мае 2005 года стал одним из самых массовых и жестоких нарушений прав человека в новейшей истории Узбекистана. Трагедия, унесшая не менее 187 жизней, вызвала волну возмущения во всем мире, активизировав неравнодушных узбекистанцев как внутри страны, так и тех, кто находился в вынужденной эмиграции.

Некоторые из них открыто объединились для фиксации нарушений прав человека, составления списков пострадавших и оказания помощи их семьям.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Верх цинизма». 20 лет спустя после «Андижанской резни» в местах, где лилась кровь, планируют ТРЦ и бизнес-центр

Рождение Ассоциации «Права человека в Центральной Азии»

«В мае 2005 года, в дни Андижанской трагедии, я получила из Узбекистана сообщение от правозащитницы Тамары Чикуновой. Она писала, что не понимает, что происходит: интернет блокировали, телефонные разговоры, по её словам, контролировались, а выйти из дома было невозможно. Тамара Ивановна не знала, дойдёт ли её сообщение. Если дойдёт, она просила срочно рассказать об информационной блокаде и обнародовать достоверные сведения о происходящем. Она просила меня писать и не молчать. Я стала передавать её сообщение всем, кого знала», — вспоминает Надежда Атаева события в Андижане, которые подтолкнули ее к созданию правозащитной организации.

Начав кампанию в Европу в поддержку пострадавших во время кровопролития в Узбекистане, Атаева решила также заручиться поддержкой политически активных знакомых во Франции. Театральный режиссер Франсуа Танги, известный своей политической вовлеченностью и гражданским активизмом, стал одним из первых, к кому она обратилась за поддержкой.

«Я прихожу и говорю ему: “У нас беда”. Он говорит: “Да, мы тоже сегодня слышали”. Я говорю: “Мы собираем деньги, чтобы отправить помощь, там очень тяжёлая гуманитарная ситуация. Вот, петиция, может быть вы и её тоже подпишите”. Он прочитал петицию и говорит: “Я могу её подписать, но у меня

вопрос: “Надежда, а чем вы собираетесь заниматься — благотворительностью или общественной работой?” Я на него смотрю и не могу понять, какая разница? Он продолжает: “Дело в том, что если вы хотите собирать средства на лекарства, это одна сфера деятельности, а петиция — это другая сфера”», — рассказывает Надежда Атаева Азаттык Азия.

На фото слева направо: режиссер Франсуа Танги, правозащитница Надежда Атаева и художник Сергей Игнатьев, 2012 год

По ее словам, именно та встреча и определила название Ассоциации «Права человека в Центральной Азии».

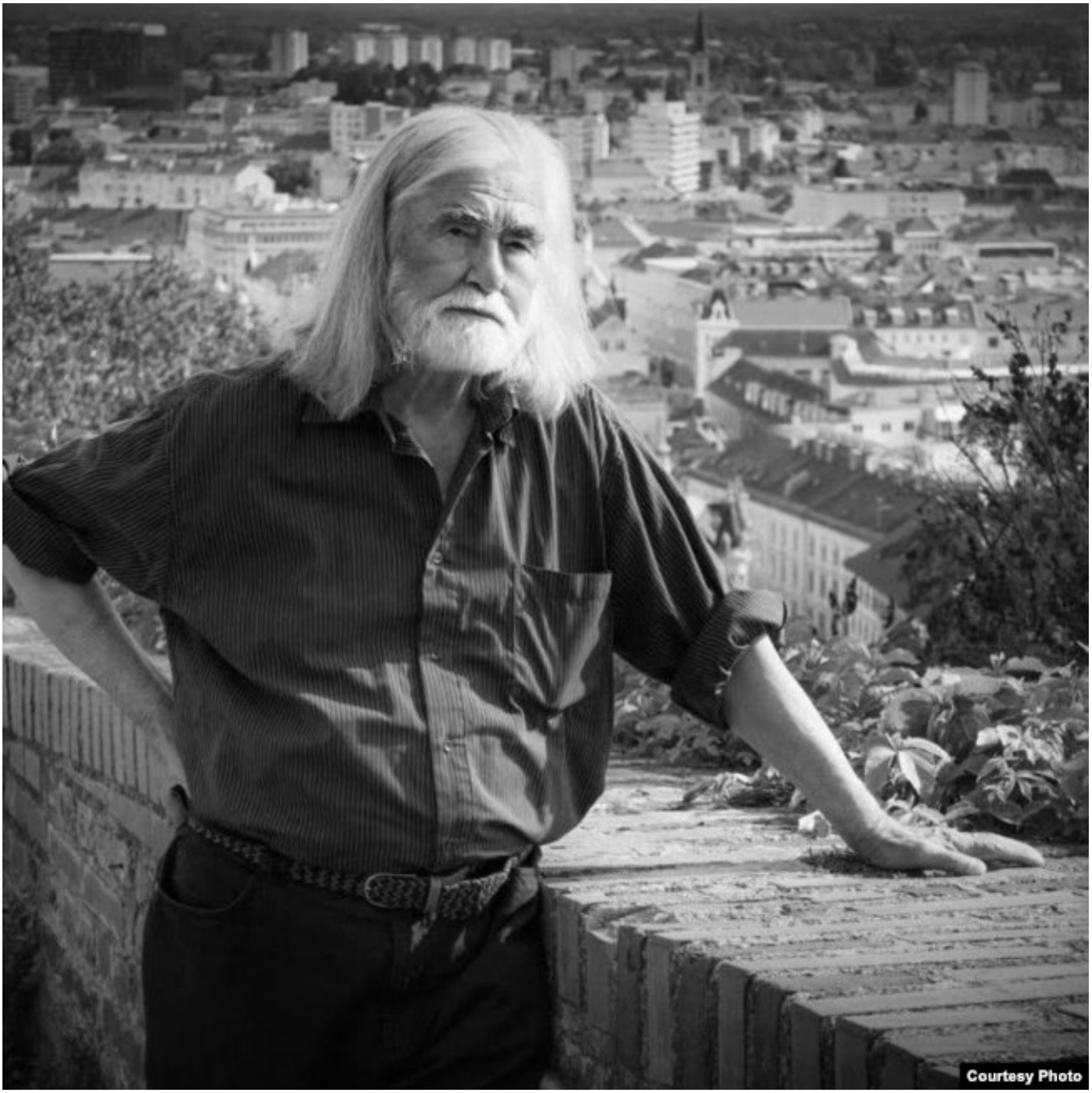
«Танги спросил: “Если вы хотите заниматься защитой прав человека, вам нужно открыть ассоциацию. Хотите ее зарегистрировать? Это вообще не проблема, вам её зарегистрируют в течение максимум недели. Вам не нужно выступать от имени Нади Атаевой, вам нужно объединиться и выступать от имени организации. В этом сила. Понимаете, благотворительность требует другого навыка. Вы подумайте, Надя, было бы неплохо открыть ассоциацию”. Я говорю: “А как же я её назову?”. Он говорит: “Название: Ассоциация “Права человека”. Смотрит на меня и добавляет: “В Центральной Азии”. А я говорю: “Как в Центральной Азии?”, а он отвечает: “Политэмигрантов много, вот у нас из Кыргызстана есть одна женщина. А что, она должна открыть отдельно ассоциацию? А так вы объединитесь”. Так, благодаря Франсуа Танги, и появилось название нашей ассоциации», — отмечает Надежда Атаева.

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» [AHRCA — Association for Human Rights in Central Asia] официально была зарегистрирована 8 ноября 2006 года во французском городе Ле-Ман. Её основателями стали Надежда Атаева и поэт и диссидент Ёдгор Обид.

81-летний Ёдгор Обид — не только известный узбекский поэт и переводчик, но и активный диссидент и правозащитник своего времени. Он часто выступал с резкой критикой авторитарных режимов в Центральной Азии.

Поэт стоял у истоков первого оппозиционного движения в Узбекистане — «Бирлик». В начале 90-х он был вынужден покинуть Родину из-за преследований. Сначала выехал в Баку, а оттуда в Москву, где в течение нескольких лет работал корреспондентом Озодлика, Узбекской редакции Радио Свободная Европа/Радио Свобода. В России на него было совершено покушение. Его жестоко избили неизвестные в Москве. Поэт предполагает, что это были сотрудники силовых структур Узбекистана, прибывшие в российскую столицу для «нейтрализации» свободных журналистов. В 1997 году Ёдгор Обид эмигрировал в Австрию, где живёт по сей день.

«Надя приехала ко мне в Вену, пришла ко мне, так состоялась наша первая встреча. Поначалу я отнесся к ней с некоторой настороженностью, поскольку плохо знал её. Но затем мне стали нравиться её поступки, слова и устремления. Я стал полностью доверять ей. Так началось наше сотрудничество. Наша деятельность — это не лозунги, это борьба, тяжелая борьба, которая продолжается по сей день», — рассказывает Ёдгор Обид.

Известный узбекский поэт, переводчик и диссидент Ёдгор Обид

«Очень сложно добиваться перемен». Сотрудничество AHRCA с партнёрами

Один из недавних кейсов, которым занималась Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», — дело Шахиды Саломовой. Блогера из Ташкента отправили в психиатрическую лечебницу после публикаций о том, что зять президента Шавката Мирзиёева выкупил земельные участки по соседству и собрался строить большую усадьбу. Сначала ее обвинили в клевете и поместили под стражу, затем изолировали в психдиспансере.

Ассоциация квалифицировала случай с Саломовой как применение карательной психиатрии против критиков действующей власти. Международные организации

призвали Ташкент её освободить.

«Саломова, юрист и правозащитница, бесплатно помогала людям, находившимся под угрозой потери жилья и не имевшим средств на юридическую помощь. AHRCA, IPHR и Норвежский Хельсинкский комитет выступили с призывами к её освобождению, привлекая внимание европейских дипломатов», — говорит Рейчел Гассовски, директор программ по Центральной Азии Международного партнёрства за права человека (IPHR).

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
«Карательная психиатрия». Автора критических постов изолировали — и это не единичный случай в Узбекистане

19 октября, когда в Узбекистане с визитом находился госсекретарь США Марко Рубио, прибывший на министерскую встречу в формате «С5+1», Саломову выпустили из закрытого психиатрического учреждения. Ее освободили на условиях, что блогер будет находиться «под амбулаторным лечением и наблюдением».

IPHR — это один из европейских партнеров Ассоциации «Права человека в Центральной Азии». За 20 лет работы организация смогла наладить сотрудничество со многими организациями как в самом регионе, так и за его пределами. Совместная работа позволяет документировать нарушения, привлекать международное внимание и оказывать поддержку правозащитникам, которые сталкиваются с преследованием в Узбекистане.

Алишер Ильхамов, бывший исполнительный директор ташкентского представительства Института «Открытое общество» (Фонда Сороса) в Узбекистане, а ныне глава базирующегося в Великобритании аналитического центра Central Asia Due Diligence, рассказывает Азаттык Азия, что знаком с деятельностью ассоциации не менее 15 лет.

По словам Ильхамова, за это время он смог поработать вместе с ассоциацией над несколькими успешными кейсами. Один из самых успешных, как отмечает аналитик, был связан с международной кампанией против использования принудительного и детского труда в хлопковом секторе Узбекистана.

«От имени организации был сделан первый призыв к бойкоту узбекского хлопка — инициатива, которая со временем нашла поддержку у десятков и сотен международных компаний, покупающих на рынке хлопок и хлопковый текстиль. И этот бойкот дал со временем результат, когда пришедший к власти [второй президент Шавкат] Мирзиёев был вынужден публично признать эту проблему и дал обязательство решить ее», — говорит Ильхамов.

Митинг AHRCA, приуроченный к официальному визиту президента Узбекистана Шавката Мирзиёева во Францию. Париж, 20 ноября 2022 года

Международная кампания против системы принудительного и детского труда на хлопковых полях была инициирована коалицией правозащитных организаций, профсоюзов и социальных инвесторов под названием Cotton Campaign. Кампания развернулась в середине 2000-х в ответ на практику государственного принуждения, когда каждую осень на сбор хлопка в Узбекистане отправляли более миллиона граждан, включая детей, студентов и бюджетников. В 2010–2012 годах активисты и около 150–300 мировых брендов и ритейлеров (таких как H&M, Adidas, Levi's) объявили бойкот узбекскому хлопку и текстильной продукции, отказавшись закупать сырье.

В марте 2022 года, когда у власти в Узбекистане был уже Шавкат Мирзиёев, Cotton Campaign официально объявила о прекращении призыва к глобальному бойкоту. Это решение было принято после того, как независимый мониторинг и отчеты

правозащитников подтвердили искоренение систематического государственного принудительного и детского труда при сборе урожая.

Алишер Ильхамов говорит, что ассоциация была «на передовой в деле освобождения узников совести в Узбекистане»: «В итоге был достигнут определенный результат — многие из них была освобождены из узбекского ГУЛАГа».

Правозащитная организация протянула руку помощи преследуемым по политическим мотивам не только в Узбекистане. Она исследует и освещает ситуацию с правами человека и в других странах центральноазиатского региона.

«Надежда Атаева много помогла нам, когда из Казахстана уехал Рамазан Есергепов — казахстанский журналист, бывший главный редактор газеты “Начнем с понедельника”. Он отсидел три года в Казахстане, потом на него было совершено нападение, в конце концов он уехал во Францию. И Надежда помогала ему там устроиться», — говорит Евгений Жовтис, основатель и главный эксперт-консультант Казахстанского бюро по правам человека, одной из крупнейших правозащитных организаций страны.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Путь Рамазана Есергепова до Парижа

Жовтис отмечает, что начал сотрудничать с ассоциацией с первых дней ее создания. Его бюро и базирующаяся в Париже организация действовали совместно по ряду кейсов. Сейчас они сотрудничают в рамках проекта «Рабочая группа организаций гражданского общества по устойчивому развитию в Центральной Азии», куда входят правозащитные организации из всех пяти стран региона.

«Главная идея Рабочей группы — это попытка адвокации по правам человека и по развитию гражданского общества в таких не очень традиционных институтах, как Всемирный банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития и другие. В этих организациях мы стараемся вырабатывать совместные стратегии, адвокации в интересах прав человека и гражданского общества», — объясняет Жовтис.

Мариус Фоссум, представитель Норвежского Хельсинкского комитета в Алматы, говорит, что сотрудничает с Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» 12 лет.

«В некоторых случаях мы смогли помочь преследуемым правозащитникам избежать ареста, а вместе с ним и многолетнего заключения по сфабрикованным обвинениям, пыток и других форм жестокого обращения, угроза которых была вполне реальной. В других случаях нам удавалось добиться освобождения политических заключенных, которые сегодня находятся на свободе. Я не стану называть их имена, поскольку это может поставить под угрозу безопасность их близких, остающихся на родине. Но могу с уверенностью сказать: сегодня есть люди, которые живут в безопасности и на свободе именно благодаря Надежде Атаевой», — говорит Фоссум.

Стив Свердлов, американский юрист и правозащитник, бывший глава представительства международной правозащитной организации Human Rights Watch по Узбекистану, вспоминает, как Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» внесла вклад в освобождение политзаключенных в Узбекистане. В качестве примера Свердлов упоминает доклад «До самого конца» [«To the Very End»], в котором подробно задокументированы истории 34 самых известных политзаключенных Узбекистана того времени, среди которых были журналисты, правозащитники, оппозиционеры и религиозные деятели.

«С 2012 по 2014 год я занимался совместным проектом, в котором участвовала Ассоциация “Права человека в Центральной Азии” и мы освещали ситуацию политзаключенных в Узбекистане. Это был самый застой, самый темный период правления Ислама Каримова, когда никто не ожидал ни ослабления, ни оттепели, никаких перемен. Тогда меня выгнали из Узбекистана, Human Rights Watch ликвидировали в 2010 году. И когда мы взялись за этот проект, это было очень тяжело — доставать информацию извне, — объясняет Свердлов. — Я думал, как я буду собирать информацию, когда я нахожусь так далеко. Надежда Атаева во многом меня научила, как собирать информацию, как поддерживать связь с разными людьми, как проверять информацию. Мы документировали эти 34 дела, не ожидая, что произойдет что-то хорошее. Мы работали с этими семьями в Узбекистане, документировали случаи пыток в местах лишения свободы, обзванивали кого только можно по всей стране».

Освобожденные из колоний известные политзаключенные Узбекистана с представителями международной правозащитной организации Human Rights Watch, 2018 год

Результаты этих исследований были представлены в Европе и США, переданы правительствам стран Запада, Европарламенту, Конгрессу США и ООН.

«Во многом Надежда лидировала в построении нашей стратегии лоббирования. Все, кто хорошо знает Узбекистан и правозащитную картину в этой стране, понимают, что очень сложно добиваться каких-то перемен, сдвигов вперед, а в те годы тем более. Когда скончался Ислам Каримов и открылось окно для лоббирования с новым правительством, с новым президентом, выпустили прежде всего тех людей, чьи имена приводились в нашем совместном докладе. Среди освобожденных политзаключенных были самые известные активисты гражданского общества Узбекистана. И во многом я благодарен Ассоциации “Права человека в Центральной Азии”», — говорит Стив Свердлов.

Розыск, разлука с близкими и отказы во въезде: обратная сторона правозащиты

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» зародилась в один из самых жёстких периодов правления Ислама Каримова. Приход к власти его преемника Шавката Мирзиёева ассоциировался поначалу с ожиданием политической оттепели. Но заявленные властями правовые реформы не привели к улучшению ситуацию с правами человека в Узбекистане, считает правозащитница.

«Система, в которой возможность вернуться на родину зависит от усмотрения властей, сохраняется. Некоторые из тех, кто смог посетить Узбекистан после смерти Ислама Каримова, рассказывают, что им пришлось пройти своеобразный “фильтр”: согласиться поддерживать связь с представителем Службы государственной безопасности и публично хвалить президента. Но, по их свидетельствам, даже такая лояльность не гарантировала возможности приезжать в дальнейшем», — подчеркивает Атаева.

Отдельной проблемой в ассоциации называют прекращение гражданства узбекских политических эмигрантов. Атаева считает это нарушением их конституционных прав.

«Я знаю журналистов и правозащитников, которые после утраты гражданства лично обращались к властям с просьбой разрешить им посетить родную страну. Люди вынуждены добиваться возможности приехать на родину хотя бы в качестве туристов. Для меня это один из показателей того, насколько объявленные правовые реформы расходятся с жизнью конкретных людей. Все годы эмиграции я сохраняю гражданство Узбекистана. Я хочу приезжать в свою страну по праву, когда сама этого захочу, без специальных разрешений и негласных договоренностей. Я не прошу привилегий или особого отношения со стороны властей. Меня радует, что эту позицию разделяют все представители нашей команды», — говорит Надежда Атаева.

На фото: правозащитники Надежда Атаева и Стив Свердлов с Айгуль (третья слева) и Инобат (первая слева) дочерьми бывшего политзаключенного Мухаммеда Бекжана. Вашингтон, офис фонда «Открытое общество», 2014 год

В Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» сейчас работают люди, которые живут в 17 странах, в том числе в Центральной Азии. Ещё 60 волонтёров помогают её деятельности. Надежда Атаева говорит, что правозащитная работа на расстоянии стала важной частью практики.

«За эти годы мы научились работать вместе, даже когда нас разделяют тысячи километров. На расстоянии можно поддерживать связь с пострадавшими, собирать и проверять доказательства, помогать людям получить юридическую помощь и обратиться за международной защитой. Сегодня так работают и многие наши партнёры. Когда человек согласен рассказать о своём деле публично и это не ставит под угрозу его безопасность, огласка может помочь ослабить давление и привлечь поддержку. Когда люди узнают о несправедливости и откликаются, властям становится труднее оставить это без ответа. В этом я вижу одну из задач правозащитников: опираясь на проверенные факты и правовые нормы, добиваться от властей конкретных мер для защиты человека и восстановления его прав», — говорит Надежда Атаева.

По её словам, за 20 лет ассоциации удалось создать документальный архив и объединить людей, которые продолжают правозащитную работу в разных странах.

«В отдельных делах удаётся помочь человеку выйти из заключения или добиться улучшения условий его содержания. За такими результатами стоит совместная работа адвокатов, родственников, журналистов, международных партнёров и дипломатов», — отмечает правозащитница.

Все 20 лет работы, по словам Надежды Атаевой, были сопряжены с серьёзными рисками: активисты организации и их родственники сталкиваются с давлением со стороны властей стран региона, а информационные ресурсы организации подвергаются мощным кибератакам.

«Даже 20 лет нашей исключительно правозащитной деятельности оказалось недостаточно, чтобы мы могли открыто работать в регионе. Пока власти воспринимают критику как угрозу, перспективы изменения этой ситуации остаются неопределёнными. Для многих правозащитников, не только для членов нашей организации, возможность посетить страны региона фактически ограничивается туристической поездкой. Но и она доступна далеко не всем: препятствием может стать как объявление в розыск, так и запрет на въезд», — отмечает Атаева.

Она говорит, что в розыске находятся 16 членов ассоциации по запросам государственных органов своих стран.

«Я сама нахожусь в розыске уже 26 лет, первые 15 из них — также по линии Интерпола. В 2015 году я получила уведомление Интерпола об удалении сведений обо мне из международной поисковой базы данных, поскольку их размещение было признано нарушающим устава Интерпола. Однако все мы остаёмся в розыске по странам СНГ и ШОС — несмотря на то, что Интерпол признал преследование политически мотивированным. Ёдгор Обид не может въехать в Узбекистан с 1993 года. За эти годы он ни разу не смог встретиться со своими внуками и продолжает жить в разлуке с супругой. За запретами на въезд стоят десятилетия разлуки и судьбы целых семей», — подчеркивает Атаева.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Казахстан | Центральная Азия | Темы дня | Права человека | Кыргызстан | Таджикистан | Узбекистан | Туркменистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.